

Роль самиздатского журнала «Часы» в изучении и сохранении наследия поэзии первой половины XX века

Журнал «Часы»¹ (1976—1990) — одно из самых известных литературных изданий ленинградского самиздата. На протяжении более чем десяти лет в его разделе «Хроника» публиковались обзоры событий неофициальной литературной жизни Ленинграда; из номера в номер в разделах прозы, поэзии, литературной критики и переводов издавались тексты молодых авторов. Роль «Часов» в жизни ленинградского андеграунда трудно переоценить. Однако немаловажную роль «Часы» сыграли и в деле сохранения и изучения наследия поэзии первой половины XX в.

Поэзия первой половины XX в. была представлена в двух разделах журнала: «Публикации» и «Антология». Раздел «Публикации» появился в журнале хронологически раньше, в 1977 г., и характеризовался разнородностью отобранных для него текстов (здесь были напечатаны записки поэта-символиста Л. Д. Семенова Тянь-Шанского, внука известного путешественника (№№ 17, 18), отрывки из дневника Р. Ч. Мандельштама (№ 22), стихи поэтов как современных — А. С. Морева (№ 21), Л. Л. Аронсона (№ 56), — так и ушедшей эпохи — А. И. Введенского (№ 5, № 31), М. А. Кузмина (№ 24), Вл. Ф. Ходасевича (№ 63), Н. А. Бруни (№ 33); письма М. А. Булгакова П. С. Попову (№ 58), статья религиозного философа Л. П. Карсавина, глава из воспоминаний А. Филипченко о П. Н. Филонове (№ 24) и др.

Подборки стихов Введенского появились в «Часах» в 1977 (№ 5) и 1981 (№ 31) гг. По словам М. Мейлаха [см.: Мейлах 1980: IX, X], в 1960-х гг., после того как было рассыпано почти готовое издание двухтомной антологии русской поэзии

¹ Наиболее полные подборки журнала «Часы» представлены в НИЦ «Мемориал» в Санкт-Петербурге и в личной коллекции Бориса Иванова. Однако недавно материалы журнала стали доступны в интернете благодаря стараниям сотрудников архива Центра Андрея Белого: <http://abcentre.info/archive>

1920—1930-х гг., стихи Введенского стали ходить в самиздате. Некоторые копии попали на запад: в 1974 г. в Мюнхене выходит сборник «Избранное» под редакцией В. Казака [см.: Введенский 1974] (впоследствии качество публикации было расценено Казаком как «издание самиздатских случайных вещей Введенского, которыми <он> хотел пробить стену неизвестности этого поэта» [Мейлах 1980: X]). Публикация в журнале «Часы» повторяет сборник Казака, но лишь частично. Некоторые стихи — «Над морем тайным благодатным...», «Священный полет цветов» («Солнце светит в беспорядке...»), «Беседа часов», «Мне жалко, что я не зверь...», «Где», «Когда», «Пять или шесть», а также философские работы — «Некоторое количество разговоров» и «Серая тетрадь»² — были опубликованы впервые. Конечно, эти подборки также носят случайный характер, тексты в них не выверены, — но публикация в «толстом» неофициальном журнале, одной из главных площадок литературного андеграунда Ленинграда, как нам кажется, могла быть залогом того, что стихи Введенского прочтутся достаточно широким кругом читателей.

«Неофициальная» среда не только сохранила многие забытые тексты для читателей, но и начала создавать научный аппарат к сочинениям поэтов первой половины XX в., который впоследствии, после снятия запретов, послужил отправной точкой для литературоведческой работы. Так, например, Д. Волчек — составитель подборки стихов Ходасевича, помещенной в № 63 (1986 г.), — вместе с Н. Богомоловым подготовил тексты поэта для публикации в «Библиотеке поэта» (Ленинград, 1989) и снабдил их академическим комментарием. Публикация стихов Ходасевича в «Часах», видимо, относится к одному из этапов работы Волчека над собранием стихотворений поэта. Она знакомит читателей с не известными на тот момент текстами. Небольшая вступительная заметка Д. Волчека сообщает, что «все стихотворения сверены с автографами поэта» [Ч. № 63: 145].

² Заголовки даны по публикации в «Часах», некоторые из них содержат различия по сравнению с названиями, принятыми в современных изданиях А. Введенского.

Об удивительной памяти этого человека слагались легенды. Я знал о нем, что в 1937 году, сидя в тюрьме под следствием и, разумеется, не имея в камере ни книг, ни словарей, ни даже карандаша и бумаги, он в уме перевел несколько десятков стихотворений с английского, французского, испанского, португальского и других языков. Потом, после приговора, он получил свидание с родными. По его просьбе они принесли бумагу, Иван Алексеевич записал свои переводы... [Петров 1981: 265].

Помимо стихов, в рамках интересующего нас периода здесь впервые опубликованы письма Булгакова его другу Попову (№58). Небольшая их часть была напечатана в книге «Неизданный Булгаков» (1977), но публикация в «Часах» значительно расширена и основана на документах, хранящихся в ИРЛИ. Также в журнале были опубликованы письма Ходасевича к А. Тинякову и к Диатроповым (№ 54, № 61).

Раздел «Антология» появился в «Часах» лишь в 1985 г., в № 57 журнала (а всего вышло 80 номеров!), и возглавлялся Д. Волчком. Здесь публикуется лирика Г. В. Иванова (№ 57), А. Н. Егунова (№ 60), В. В. Набокова (№ 61), В. Г. Шершеневича (№ 62), Г. В. Адамовича (№ 63), З. Н. Гиппиус (№ 66), С. А. Клычкова (№ 69), Ф. К. Сологуба (№ 77). Большинству публикаций (за исключением стихотворений Сологуба) предшествует небольшой биографический очерк.

В основу многих публикаций в этом разделе легли тамиздатские стихотворные сборники. Так, подборка стихотворений Г. Иванова составлена из поздних стихов, никогда не печатавшихся в СССР, но вышедших после смерти поэта в 1958 г. — в том числе в издательстве «Нового журнала» (Нью-Йорк, США) [см.: Иванов 1958]. Сопоставление тамиздатских сборников Иванова 1958 и 1975 г. [см.: Иванов 1975] позволяет сделать вывод, что в основе публикации в «Часах» лежал сборник 1975 г. Именно в нем присутствуют два стихотворения, которых нет в книге 1958 г. — «За столько лет такого маянья...» и «А что такое вдохновенье?..», — причем они цитируются в «Часах» не по первым журнальным публикациям [см. о них: Иванов 1987: 131, 133], а в достаточно сильно отличающихся от них вариантах, представленных в издании 1975 г.

Подборка стихотворений А. Егунова (псевд. Андрей Николев) — филолога-классика, писателя и поэта, общавшегося с М. Кузминым и К. Вагиновым, — почти полностью, за исключением одного текста, по каким-то причинам не попавшего в подборку в «Часах» («Я живу близ большущей речушци...»), воспроизводит единственную прижизненную публикацию поэта в сборнике «Советская потаенная муза» под редакцией Б. Филиппова (Мюнхен, 1961); еще два стихотворения («По тем ступеням, по которым...» и «Среди тенет неодинокий...») перепечатаны из самиздатского журнала «Транспонанс» (Ейск, № 23, 1984 г., публикация Т. Никольской) [см.: Николев 1993: 348—349].

Публикация В. Набокова также имеет зарубежный источник — вышедшее в 1978 г. в издательстве «Ардис» собрание русскоязычной лирики. Стихи С. Клычкова цитируются по западному изданию «Стихотворения» (1985). Практически все его стихи, изданные в «Часах», есть и в этом тамиздатском сборнике, кроме того, «Часы» повторяют разделение на циклы и книги и порядок их следования, представленный в сборнике. Но главное, что позволяет сделать вывод об использовании для публикации именно этого западного издания, — это «неправильное», даже отрывочное, воспроизведение стихотворения «Все те же у родного дома...»: и в книге 1985 г., и в «Часах» этот текст приводится не с начала, а с третьей строфы — «Как встарь поля твои убоги...» [Клычков 1985: 164].

Подборка лирики В. Шершеневича составлена на основе прижизненных до- и послереволюционных сборников поэта, стихи которого не появлялись в официальной печати с 1926 г. Составитель подборки Волчек с сожалением отмечает, что «нам недоступны поздние стихи Шершеневича», а также, что пока «нет никаких надежд на републикацию в СССР стихов Шершеневича, последняя книга которого вышла ровно 60 лет назад» [Ч. № 62. 263].

Только стихи З. Гиппиус, представленные в разделе «Антология», отбирались по тематическому принципу: они «характеризуют восприятие З. Г. событий революционных и послере-

волюционных лет» [Ч. № 66]. Публикации стихов предпосланы отрывки из воспоминаний современников о поэтессе.

Главная задача публикаций в разделе «Антология», по мнению Волчека, состояла не в том, чтобы «облегчить доступ к стихам» этих давно не переиздававшихся или не издававшихся в СССР вовсе поэтов, а в том, чтобы предоставить читателю «возможность сопоставления с этими образцами художественного творчества то, что создается нами сегодня» [Ч. № 57: 220]. Таким образом, можно говорить о попытке создания некоторого литературного канона, который ориентировал бы неподцензурную ленинградскую поэзию на темы, приемы и в целом традицию лирики первой волны русской эмиграции и старших символистов. Впрочем, лирика этих поэтов в любом случае была известна читателю хуже, чем тексты Ахматовой, Мандельштама, Цветаевой, Гумилева, Пастернака, которые широко распространялись в самиздате уже как минимум с конца 1950-х гг. или даже были известны по «официальным» публикациям.

О рецепции поэзии первой половины XX в. в неофициальной среде можно судить по разделу «Критика, литературоведение, публицистика». В нем публиковали свои критические статьи, литературоведческие эссе и исследования не только «гуманитарии» (филолог С. Петров, библиотекарь и библиограф А. Бергер и др.), но и «технари», «физики и лирики» (Г. Беневич, Г. Васюточкин, А. Кобак, Ю. Колкер, Б. Останин и др.)

Многие авторы в 1980-е гг. работали в газовой котельне оператором или сменным мастером: это физики Беневич и Кобак, писавшие и полемизировавшие по поводу творчества Мандельштама, Колкер, увлекавшийся творчеством Ходасевича, Останин, автор вступительной статьи к публикации Введенского. Члены редколлегии — основатель журнала Б. Иванов (закончил журфак ЛГУ, 1958) и В. Долинин (выпускник экономического факультета Технологического института целлюлозно-бумажной промышленности, 1974) — в 1980-е гг. также работали в котельной, так что это можно считать своеобразным объединяющим участников журнала фактором.

Наибольший интерес у молодых исследователей журнала «Часы» вызывают фигуры Ходасевича и Мандельштама. Внимание к творчеству Ходасевича и в целом к наследию поэтов первой волны русской эмиграции связано и с тем, что к 1980-м гг. многое из поэзии Серебряного века уже было опубликовано (или достаточно широко разошлось благодаря самиздату и тамиздату), и с тем, что «...в последние годы все отчетливее стала заявлять о себе классицистическая струя в русской поэзии — этим объясняется возрождение интереса к стихам Ходасевича, наблюдаемое как в официальном, так и в неофициальном пластах нашей литературы» [Конференция 1981: 259]. Так, в Ленинграде в 1981 г. состоялась «неофициальная» конференция к 95-летию со дня рождения Ходасевича, материалы которой были большей частью опубликованы в журнале «Часы». Из исследователей Ходасевича, которых «выдвинул» самиздат, хочется выделить Колкера, выпускника физико-математического факультета Политехнического института (1969), который подготовил комментированный двухтомник поэта, распространявшийся в самиздате в 1981—1983 гг. и впоследствии изданный в Париже. В своих работах, в том числе в биографическом очерке о Ходасевиче «Айдесская прохлада» (№ 30), Колкер цитирует современную поэту критику, малодоступные в тот момент тамиздатские источники (например, Берберову — Мюнхен, 1972), свою переписку с З. Шаховской и др.

По словам критика М. Берга, эта статья Колкера вызвала «редкое в нонконформистской критике сопротивление и полемику» [История критики 2011: 525]. Реакцию авторов ответной статьи Кобака и Останина⁶ спровоцировало как отсутствие литературоведческого анализа стихов Ходасевича (а обещан был очерк жизни и творчества) и тенденциозные комментарии Колкера (статья Кобака и Останина имеет подзаголовок «Поправки к панегирику»), так и его стратегия, которую Берг охарактеризо-

⁶ Кобак и Останин публиковались в «Часах» под совместным псевдонимом А. Фомин, Т. Чудиновская. Этот и другие псевдонимы расшифрованы в энциклопедии «Самиздат Ленинграда» [см.: Самиздат 2003].

вал как «теоретическое обоснование *пассеизма*, отрицание ценности новаторства» [История критики 2011: 525] и признание за ним бездуховности. Останин и Кобак возвращают Колкеру его упрек, утверждая, что в позиции *пассеизма*, которую Колкер приписывает Ходасевичу, «не остается места ни для Бога, ни для Божественного творения» [Фомин, Чудиновская 1983: 221].

Литературоведение и литературная критика на страницах «Часов» не ограничивается публикацией статей молодых исследователей. Так, в №№ 18 и 19 за 1979 г. в журнале напечатаны главы из работы представителя старшего поколения С. В. Петрова (1911—1988) «Двенадцать апостолов (статьи о лириках)», посвященные И. Анненскому и О. Мандельштаму. Петров печатается под псевдонимом Петр Каменев — вероятно, в нем обыгрывается значение фамилии и подразумевается отсылка к библейскому тексту: Петр — камень, поэтому Петров становится Каменевым, а имя Петр связывает вымышленную и «настоящую» фамилии. То, что библейская аллюзия не случайна, подчеркивает и название статьи. Хотя Петров и признает, что «писать о любимых поэтах <он будет> бездоказательно» [Каменев 1979а: 159], нам кажется, что, несмотря на эссеистичность, его статьи выделяются на фоне других посвященных рецепции поэзии первой половины XX в. исследований в журнале. Будучи филологом (в 1931 г. закончил романо-германское отделение историко-филологического факультета ЛГУ), в случае с Анненским Петров подробно анализирует рифмы поэта, подчеркивает его стремление к богатой и грамматически-разнородной рифме:

Эффект трудности рифмы непрестанно заботит Анненского. <...> рифмовать стомиллионную грезу с паровозом доставляет ему удовольствие. Грезу рядом с паровозом не у всякого поэта встретишь». Еще один такой пример: небе — отребий. Петров делает вывод, что «в неуклонном стремлении к грамматически разнородным рифмам Анненский предвосхищает поэтику акмеистов в ее гумилевском истолковании» [Каменев 1979а: 168—169].

Мандельштама же Петров называет «самым великим символистом в русской поэзии» и пишет о близости его мироощуще-

ния позднему Малларме. Лирику этих поэтов, по мнению Петрова, сближает «развоплощение мира», предмета, дематериализация слова, которую литературоведы «проглядели», увлекшись поэзией ассоциаций Манделъштама (этим, как считает Петров, «злоупотребляет» Л. Гинзбург в статье «О лирике») [Каменев 1979б: 179, 186].

Ассоциативность поэзии Манделъштама достаточно убедительно, хотя и всего на двух примерах, рассматривает другой автор журнала «Часы» — Д. Панченко⁷, который в своей статье «“Дремучий лес Тайгета” и “Пчелы Персефоны”» анализирует два поэтических образа, которые вызвали сомнения у Петрова. По его мнению, Персефона, богиня царства мертвых, никак не связана с пчелами: «Мифологическая нелепость становится поэтической точностью... <Манделъштам> создает свою греческую мифологию, которая в поэтичности ничем не уступает древней» [Каменев 1979б: 188]). Панченко приходит к выводу, что в поэзии Манделъштама, словами Л. Гинзбург, «представления, расположенные за пределами данного текста, вовлекаются в него динамикой ассоциаций» [Топчиев 1979: 175]. Так, в других стихах Манделъштама пчелы связаны с темой творчества, кроме того, сочетание образов может, по мнению Панченко, восходить к 4-й книге «Георгик» Вергилия.

Итак, вклад «Часов» в сохранение наследия поэзии первой половины XX в. весьма значителен: журнал не только открыл читателю-современнику новые имена (Бруни), но и «вернул» в литературный процесс Ленинграда имена и тексты забытых и не издаваемых в СССР поэтов. Кроме того, журнал дал возможность развития неподцензурному литературоведению, что способствовало архивным разысканиям (как в случае с письмами Булгакова), поиску источников информации и постепенному накоплению знаний и заполнению «белых пятен» в биографиях поэтов (как в случае с Ходасевичем). В «Часах» помещались многочисленные критические тексты о литературе ушедшей эпохи, которые предполагали возможность обсуждения, в том числе полемиического, в самом журнале.

⁷ Д. Панченко подписал эту статью псевдонимом Р. Топчиев.

СОКРАЩЕНИЯ

Введенский 1974 — *Vvedenskij A. Izbrannoe / Hg. Von W. Kasack: Arbeiten und Texte zur Slavistik. 5. München, 1974.*

Иванов 1958 — *Иванов Г. В. 1943—1958. Стихи. Нью-Йорк, 1958.*

Иванов 1975 — *Иванов Г. В. Собрание стихотворений / Ed. by Vs. Setchkarev and M. Dalton. Würzburg, 1975.*

Иванов 1987 — *Иванов Г. В. Несобранное / Под ред. В. Крейда. Orange, 1987.*

История критики 2011 — *История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи / Под ред. Е. Добренко, Г. Тиханова. М., 2011.*

Каменев 1979а — *Каменев Петр. Двенадцать апостолов (статьи о лириках). Иннокентий Анненский // Часы. 1979. № 18. С. 157—178.*

Каменев 1979б — *Каменев Петр. Двенадцать апостолов (статьи о лириках). Осип Мандельштам // Часы. 1979. № 19. С. 178—189.*

Клычков 1985 — *Клычков С. Стихотворения / Сост. М. Никё. Париж, 1985.*

Конференция 1981 — *Конференция, посвященная 95-летию со дня рождения Владислава Ходасевича (1886—1939) // Часы. № 1981. № 31. С. 259—260.*

Мандельштам 2012 — *Мандельштам О. Э. Египетская марка. Пояснения для читателя / Сост. О. Лекманов и др. М., 2012.*

Мейлах 1980 — *Мейлах М. Предисловие // Введенский А. Полное собрание сочинений: В 2 т. Анн-Арбор, 1980. Т. 1.*

Николев 1993 — *Николев А. [Егунов А. Н.] Собрание произведений / Под ред. Г. Морева и В. Сомскова. Wien, 1993.*

Петров 1981 — *Петров Вс. Н. Воспоминания и размышления о М. А. Кузmine // Часы. 1981. № 29. С. 237—267.*

Самиздат 2003 — *Самиздат Ленинграда. 1950-е — 1980-е: Литературная энциклопедия / Под ред. Д. Я. Северюхина. М., 2003.*

Ольга Неклюдова (Москва)

Топчиев 1979 — *Топчиев Р.* Две заметки о Мандельштаме // Часы. 1979. № 20. С. 171—187.

Фомин, Чудиновская 1983 — *Фомин А., Чудиновская Т.* В тени айдесской прохлады (поправки к панегирику) // Часы. 1983. № 44. С. 200—228.

Ч — Часы.